

Все студенты-«сетевики» орали и прыгали вокруг, словно стая обезьян. Шэнь Цзысяо с широкой улыбкой ухватил за руку Цзяня и яростно зашипел ему в ухо:

— Твой муж самый обалденный! Я умираю! Он крут!!!

У Цзянь Рана мелькнула гордая мысль: «Да, мой муж самый классный!» Но вслух он сказал иначе:

— Ну, это нормально для Рен Цинлиня. Сядь уже, не шуми!

А Цинлинь постоял немного, опираясь руками о колени, отдыхая и выравнивая дыхание, потом глянул в сторону Цзяня и убрёл со всеми в раздевалку.

Соревнования продолжились. Кэ Янь и Сяогоу планировали остаться и дальше болеть за младших своего факультета. Цзянь Ран же задумался — стоит ли досмотреть программу или пойти в комнату, отлежаться?

— Пойдём, Ранран, — потянул его за руку Линь Сичень. — Я отвезу тебя за лекарствами, а потом провожу в вашу комнату, чтобы ты хорошенько отдохнул.

— Прости, я хочу ещё остаться, — отказался Цзянь. — Ещё есть соревнования с нашими первокурсниками.

— Тогда подожди здесь, — согласился Линь Сичень. — Я сбегаю за лекарством.

Цзянь немного сухо улыбнулся:

— Мне неловко беспокоить старшего Си такой ерундой.

— Да не выдумывай! — отмахнулся весело приятель. — Мы же с одного факультета!

Цзянь Ран стал судорожно придумывать новые причины, чтобы Линь Сичень отстал, но голова плохо соображала. Рядом неожиданно подскочил Шэнь Цзысяо:

— О, Рен Цинлинь уже здесь!

Младший был всё так же в спортивной лёгкой одежде, лишь накинул пальто на плечи. Он внимательно смотрел на Цзянь Рана. Лицо его было настолько бесстрастным, что Цзянь занервничал, чувствуя себя виноватым.

— Старший, — припечатал он тяжело. По его лицу и не скажешь, что он недавно победил в

соревновании. — Идём со мной!

— О! — Цзянь Ран вскочил с сиденья. Обернулся к Линь Сиченю. — Мне пора идти! Пока-пока.

Парни пошли на выход их зала. По дороге Цзянь стукнул кулаком младшего по плечу:

— Это было мощно! Ты не зря тренировался все эти дни!

— Мне помогла поддержка старшего! — улыбнулся Цинлинь.

Цзянь же на секунду растерялся:

— Меня, если честно, заставили!

— Да?

— Девушка с первого ряда просто уболтала нас всех! — сказал Цзянь и почувствовал, как у него яростно зачесался нос. Он быстро отвернулся в сторону и несколько раз оглушительно чихнул. И тут же стал копаться в карманах в поисках платка.

Цинлинь его опередил. Он выудил из кармана пальто большую салфетку, но не отдал в руки старшего, а просто ухватил того за подбородок и тщательно вытер ему нос.

Цзянь так завис от этого поступка, что даже не сопротивлялся. Но ему же не пять лет! Он отвернулся, а на его скулах и шее проступили красные пятна.

— Я сам! Сам! Дай ещё салфетку!

Цинлинь мягко улыбнулся:

— Хорошо!

В фойе спортивного зала людей почти не было, поэтому Цзянь издали заметил знакомую парочку. Да уж, для врага дорога всегда узкая.

— Не обращай внимания, — посоветовал младший, выбрасывая грязные салфетки в мусорку.

Навстречу им шли Чэнь Вэньчжоу с подругой Тан Тан. Тот самый Вэньчжоу, с которым был конфликт на спортплощадке и последующие извинения на форуме.

Тан Тан опустила голову, стараясь не встречаться с парнями взглядом, а спортсмен смотрел на них в упор со странной брезгливостью во взгляде.

Проходя мимо, он еле слышно прошипел:

— Когда же все педики вымрут?

Цзянь Ран остановился и холодно спросил:

— Что ты сказал? Повтори!

Здоровяк развернулся и, уставившись прямо в лицо Цзяню, прорычал:

— Когда же вы сдохните, педики?

— Ты чего несёшь? — занервничала Тан Тан, хватая своего парня за руку.

Зрачки Цзяня сузились, и он уже готов был кинуться в драку, но его ухватил за плечи Рен Цинлинь.

— Не надо, плюнь! Люди смотрят!

— Я, блядь, боюсь людей вокруг?! — зарычал Цзянь, оглянувшись.

Но Цинлинь лишь молча обнял его за пояс и крепко зафиксировал, не давая пошевелиться.

Чэнь Вэньчжоу усмехнулся и показал обоим средний палец. Потом обнял свою девушку и скрылся за дверями спортивного зала.

Но Цзянь Ран от злости стал биться в руках младшего:

— Эй, Чэнь, ну-ка вернись, мразь! Рен Цинлинь, ты совсем поглупел, что ли? Мы ему так просто спустим все оскорбления, а? Отпусти меня, я сказал!

— Брат, успокойся!

— Опusti! Меня! Я считаю до трёх...

Видя, что старший совсем распсиховался, Рен Цинлинь поднял его в воздух, взвалил на плечо и

зашагал прочь.

Цзянь только мявкнул что-то от удивления, а потом зарычал с новой силой:

— Ты сдурел? Я тебе мешок с рисом, что ли? Поставь, где взял! Ты труп! Труп, я тебе говорю! Цинлинь, млять!!

Но младший быстро прошагал по пустому коридору, и они оказались в небольшом зале с несколькими лавочками для отдыха. Цинлинь сгрузил драгоценную ношу на лавку и устало опустился на пол рядом, выдавив:

— Старший, ты хотел устроить драку у всех на глазах?

— Почему я должен спускать оскорбления? — голос Цзяня подрагивал от обиды. — Да плевать на окружающих! Этот урод должен быть наказан!

— Пустая трата времени, — покачал головой младший. — Для таких людей, как Чэнь Вэньчжоу, проблемы — часть их жизни. Ему плевать! А вот ты проиграешь бой или выиграешь, просто станешь участником драки, и пострадает твоя репутация.

— Так что, просто забыть об этом?

— Ну почему? — криво улыбнулся Рен Цинлинь. — Нам ещё долго учиться вместе. Всякое может произойти.

Цзянь лишь зло отмахнулся от него. В этот момент в коридоре раздался голос:

— Однокурсник Рен здесь? Это Всадник Мэйтуань. Я лекарство принёс!

Цинлинь пошёл навстречу приятелю по онлайн-игре, и получил целлофановый пакетик у запыхавшегося студента. Поблагодарил парнишку и направился к кулеру. Через минуту он вернулся со стаканчиком тёплой воды:

— Старший, прими лекарство.

Цзянь сжал губы и зло уставился на младшего.

— Ты сможешь сражаться только тогда, когда будешь полностью здоров, — стал уговаривать его Рен.

В глубине души Цзянь Ран понимал, что глупо злиться на младшего, но не мог сдержаться —

гнев просто рвался из него. Поморгав и похрустев кистями рук, он всё же взял стаканчик и лекарство. Выпил залпом!

— Хороший мальчик, — погладил его по голове довольный Цинлинь.

— Не обращай со мной как с малолеткой! — фыркнул Цзянь Ран. — Исчезни!

— Хорошо. Проводить тебя в общежитие? Отдохнёшь?

— Не-не, — замотал головой Цзянь, — я хочу ещё посмотреть соревнования. Тем более, потом твой день рождения!

— Ерунда, — мотнул головой младший. — Для меня этот день рождения не очень важен. А вечеринку организовал куратор нашего курса, типа эдакий тимбилдинг и празднование Дня спорта.

«Да, а я впустил шарф столько ночей подряд? Ты его ещё не получил!» — взвыл мысленно Цзянь.

В итоге переубедить старшего не получилось, и парни вернулись в зал. Они нашли местечко на задних рядах трибун и с удовольствием досмотрели программу. Факультет сетевой инженерии взял одно золото, две серебряные награды и три бронзовые, что оказалось лучшим результатом в истории «сетевиков».

После игры набралась небольшая орущая толпа, что собиралась праздновать и день рождения красавчика Рена, и все их победы сегодня.

Кроме «Нескучной группы», остальные были первокурсниками. Около дюжины парней и несколько девушек-цветочков. Шэнь Цзысяо быстренько подсуетился и под шумок собрал WeChat-адреса у троих из них.

Толпа двинулась в развлекательный клуб. Там было арендовано большое помещение со шведским столом, караоке, настольными играми и разными игровыми автоматами по углам.

Молодёжь весело поорала, влетая в комнату. Праздник начался хорошо!

А у Рана был плохой аппетит. Он лениво поклевал что-то из закусок в течение получаса и упал на диван, растекаясь лужей. Парень держал в руке высокий бокал с горячим молоком, который принёс откуда-то Цинлинь, и слушал, как вопит в микрофон Шэнь Цзысяо.

— Цветок в моём сердце! Я так хочу увезти тебя домой! В этом ночном баре, не важно, кто прав, кто виноват!

Сяогоу пел с надрывом, весь извиваясь перед огромным экраном с текстом. Это выглядело странно.

Длинный Цзи Юаньси играл с несколькими парнями в карточную игру «Убийство оборотня», и время от времени компашка взрывалась смехом. Кэ Янь устроился за столом с маджонгом, ласково перебирая костяшки.

— Расцветая на барной стойке! — выл друг-собака. — Потрогай себя всю! Ха-ха!

Одна из девушек стала вырывать у него микрофон. Кэ Янь покачал головой, думая, что Собакен точно одержим демонами.

Ещё пара девушек пристали к Рену Цинлиню с просьбой научить их играть в настольный футбол. Он вежливо от них отбивался, пока не заметил, что у Цзянь Рана какая-то вертлявая девчушка взяла WeChat.

Он нахмурился: «Что ж такое? На моего мужа охотятся и парни, и девушки!» Он тут же уселся рядом с Цзянем и спросил:

— Старший, давай споём пару песен?

— Младший издевается? У меня горло болит, — Цзянь ткнул себя пальцем в шею.

Цинлинь глянул на часы:

— О, время принять лекарство. Сейчас принесу воды.

— М-м-м, — лениво кивнул Цзянь.

Девушка, видя, что никто на неё не обращает внимания, убежала к другой компании.

Решив, что время подходящее, Цзянь Ран подтянул к себе рюкзак и вжикнул молнией, доставая подарочный пакет:

— Вот.

— Что это? — сдержанно улыбнулся младший. — Это мой подарок?

— Ага, — пробормотал Цзянь. Они сейчас сидели вплотную друг к другу, и колени их соприкасались. Рану почему-то стало жарко и неловко. — Дома откроешь, хорошо?

— Старший сделал это сам? — улыбнулся Рен Цинлинь.

— Вот дома и посмотришь, — немного покраснел Цзянь. Хорошо, что в полумраке комнаты не видно.

— Спасибо, — мягко сказал Цинлинь, заглядывая в глаза Цзяня. — Обязательно всё изучу, как вернусь.

Вскоре вытащили на середину комнаты торт, и празднование продолжилось — зажигали свечи, хором пели поздравительные песни. Потом Цинлинь загадал желание, закрыв глаза.

Когда открыл их, то глаза его странно блестели. Он был так очарователен, словно поцелован богом. Цзянь даже нервно сглотнул, разглядывая своего супруга. Тот задул свечи, и шумная вечеринка продолжилась.

Ребята дурачились до десяти вечера, а потом всем пришлось спешить обратно, чтобы успеть в общаги до комендантского часа.

Всю обратную дорогу Рен Цинлинь был окружён весёлой толпой, и у него не было возможности даже попрощаться с Цзянь Раном. А старший чувствовал себя всё хуже и мечтал только об одном — добраться до кровати.

Цинлинь, заметив его состояние, вырвался из окружения и рванул к своему старшему:

— Не забудь завтра принять лекарство, хорошо? Хотя, неважно — я тебе всё равно напомню.

Цзянь Ран лишь устало покивал и сказал с улыбкой:

— С днём рождения, Рен Цинлинь!

— Спасибо, старший! — нежно улыбнулся ему Цинлинь, борясь с желанием крепко обнять мужа на прощание.

Вернувшись в комнату, Цзянь сходил в душ и забрался в постель. Перед сном решил проверить сообщения на смартфоне. В WeChat подпрыгивало сообщение от отца.

Папа Цзянь: «И что это за тряпочка? Что мне с ней делать?»

Цзянь Ранран: «В смысле???? Пап, это шарф!» [Злой чёрный смайл]

Папа Цзянь: «О! Шарф! А я думал, ты мне намекаешь, что нужно побольше заниматься уборкой дома!» [Хохочущий смайл] «Очень полезный подарок! Я буду его носить одну неделю в году!»

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка обиженно отвернулся]

Сын подавленно отложил смартфон в сторону и поднял шарф с подушки, полюбовался им.

«Разве он похож на тряпку? Это такой хороший шарфик! Пуши... Шарф!? Почему здесь шарф?!» — подскочил на постели Цзянь Ран.

Он протёр глаза — это действительно был тот самый шарф, что он вязал последние дни! Тогда что он засунул в подарочный пакет?! Он же утром так аккуратно...

Цзянь подышал пару секунд, высунулся из-за занавески и дрожащим голосом спросил:

— Лао Цзи, ты давал мне утром пару спортивных чёрных подштанников?

— Конечно! — отозвался Цзи Юаньси. — Ты же надел их сегодня, надеюсь?

— Млять! А-а-а-а! Чёрт возьми! — Цзянь Ран шумно выдохнул и обессиленно рухнул на кровать.

<http://bllate.org/book/13883/1224009>